

военно-промышленного комплекса, милитаристские круги НАТО, которые усматривают в нем угрозу самому существованию этой военной группировки. Вооруженная интервенция НАТО против независимой суверенной Республики Кипр, предпринятая летом 1974 г.,—новое свидетельство агрессивного характера этой военной группировки.

Особенно опасный характер для дела мира и безопасности народов имели и имеют разрабатываемые и осуществляемые в НАТО вот уже на протяжении многих лет различные варианты приобщения участников этой военной группировки к ядерному оружию и стратегии.

Вопрос о создании в рамках НАТО так называемых «многосторонних ядерных сил» (МЯС) неизменно фигурировал на многочисленных совещаниях и встречах ответственных государственных и военных деятелей стран НАТО, состоявших-ся в 60-е годы.

Создание ядерных сил НАТО явилось бы серьезной угрозой для человечества. Оно неизмеримо увеличило бы опасность возникновения мировой термоядерной войны, послужило бы стимулом к еще большему усилению тонки ракетно-ядерного вооружения и шагом на пути широкого распространения атомного оружия среди империалистических держав. Ядерное оружие с его неизбежным спутником — военной опасностью расплодилось бы по нашей планете.

Планы создания объединенных ядерных сил НАТО представляли особую опасность для дела мира во всем мире, потому что в случае их реализации к спусковым кнопкам ядерных сил НАТО оказались бы в конечном итоге допущенными милитаристские, реваншистские круги ФРГ — единственной страны в Европе, которая при правительствах Аденауэра — Эрхарда — Кизингера открыто заявляла о своих территориальных притязаниях к своим соседям и намерениях пересмотреть итоги второй мировой войны.

Планы создания МЯС встретили самый решительный и резкий отпор со стороны Советского Союза и других социалистических стран, что явилось важнейшим фактором, воспрепятствовавшим реализации этих опасных замыслов. Создание «многосторонних ядерных сил» НАТО натолкнулось на решительное сопротивление международной общественности и серьезные разногласия между самими атлантическими партнерами. В этих условиях Соединенные Штаты Америки вынуждены были отказаться от планов создания «многосторонних ядерных сил» НАТО.

Срыв планов создания ядерных сил НАТО привел к тому, что наиболее милитаристские круги европейских участников этого блока были вынуждены ограничить свои ядерные притязания участием в работе постоянных ядерных органов НАТО (Комитет по вопросам ядерной обороны, Группа ядерного планирования), разрабатывающих ядерную стратегию, но не обладающих контролем над самим ядерным оружием.

Это, в частности, создало необходимые условия для подписания Договора о нераспространении ядерного оружия, вступившего в силу 5 марта 1970 года, и явившегося большой победой внешней политики Советского Союза, других социалистических стран, всех миролюбивых сил. Поэтому хотя события, связанные с разработкой планов создания МЯС, и оказались на недавно перевернутой странице истории, — они тем не менее теснейшим образом связаны с международными событиями сегодняшнего дня.

Отказ США от создания «многосторонних ядерных сил» НАТО явился одним из убедительных примеров того, что империализм, учитывая мощь Советского Союза, вынужден идти на уступки и заключение соглашений, способствующих разрядке международной напряженности. Гонка ракетно-ядерных вооружений, как показывает практика, не в состоянии обеспечить Соединенным Штатам военного и политического превосходства. Это побуждает реалистически мыслящие круги США становиться на путь заключения соглашений с СССР об их ограничении на основе признания принципа равной одинаковой безопасности сторон. Свидетельством этого являются заключенные в результате первой советско-американской встречи на высшем уровне в Москве в мае 1972 года Договор об ограничении систем противоракетной обороны и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений. Эти соглашения проложили путь к дальнейшим мерам по ограничению гонки вооружений и уменьшению опасности ядерной войны. Важное значение в этом отношении имеют подписанные между СССР и США в июне 1973 года во время визита Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в США «Основные принципы переговоров о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений». Исключительное значение в этом отношении имеет и подписанное во время этого визита Соглашение между СССР и США о предотвращении ядерной войны.

На состоявшейся с 27 июня по 3 июля 1974 года в Советском Союзе третьей советско-американской встрече на высшем уровне первостепенное место занимали проблемы дальнейшего уменьшения опасности войны и сдерживания гонки вооружений. Участники встречи достигли договоренности об ограничении систем противоракетной обороны двух стран, о согласованном ограничении подземных испытаний ядерного оружия, о дальнейших усилиях, направленных на ограничение стратегических наступательных вооружений, о принятии мер, нацеленных на исключение химического оружия из арсеналов государств.

Несомненно, провал планов создания объединенных ядерных сил НАТО, предусматривавших передачу ядерного оружия в собственность НАТО, и создание вместо этого постоянных ядерных органов НАТО без передачи ядерного оружия в распоряжение блока представляет меньшую опасность для дела мира, чем прежние планы создания ядерных сил НАТО. Однако попытки руководства НАТО представить эти органы как «чисто консультативные» и полностью безопасные учреждения несостоятельны. Их практическая деятельность убедительно показывает, что эти органы являются, по сути дела, наиболее непосредственной, конкретной формой приобщения участников НАТО к ядерному планированию, которая когда-либо осуществлялась за время существования НАТО, являются ядерным штабом НАТО, в котором разрабатываются планы атомной войны. Следует отметить, что союзники Соединенных Штатов по НАТО не отказались от надежд на получение доступа к ядерному оружию в будущем посредством создания так называемых «европейских ядерных сил». Этот вариант доступа к ядерному оружию стал в настоящее время одним из главных в расчетах противников разрядки напряженности в Европе.

Советский Союз, неуклонно и последовательно проводя в жизнь Программу мира, принятую XXIV съездом КПСС, выступает за углубление разрядки и расширение мирного сотрудничества государств. Вместе с тем, как подчеркнул апрельский (1973 г.) Пленум ЦК КПСС, в нашей стране полностью осознается необходимость постоянной бдительности и готовности давать отпор любым проискам агрессивных реакционных кругов империализма. Советский Союз внимательно следит за всеми опасными тенденциями в политике Североатлантического блока. Он принимает все необходимые меры, чтобы пресечь ядерные притязания милитаристских кругов

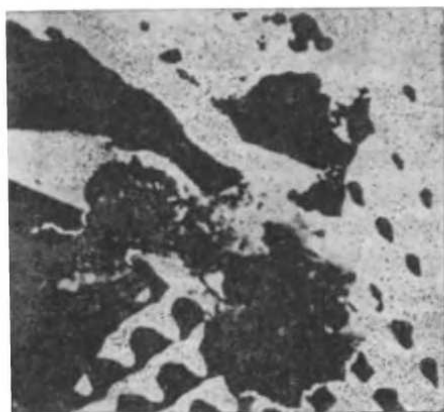
НАТО, добиться безусловного соблюдения Договора о нераспространении ядерного оружия и не допустить расползания этого оружия в мире.

Осуществление этой задачи — одно из важных условий предотвращения ядерной войны и обеспечения прочного мира на нашей планете.

Сейчас, когда противники разрядки напряженности вновь пытаются возродить различные варианты доступа участников НАТО к ядерному оружию, важно знать как недавнюю историю, так и нынешнюю ядерную политику Североатлантического блока.

Как возникли планы создания объединенных ядерных сил НАТО и какие политические и стратегические цели преследовали их инициаторы? В чем проявились острейшие межимпериалистические противоречия в блоке по этому вопросу и почему провалился проект МЯС? В каких формах осуществляется ныне приобщение участников НАТО к «ядерному планированию» в блоке и какие это влечет за собой последствия? Имеют ли, наконец, партнеры США по НАТО шансы получить доступ к ядерному оружию в будущем?

С этими и некоторыми другими вопросами, связанными с деятельностью Североатлантического блока, призвана ознакомить читателя настоящая работа.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПОДГОТОВКА ПЛАНОВ ЯДЕРНОГО ВООРУЖЕНИЯ НАТО

СТРАТЕГИЯ «МЕЧА И ЩИТА» И ПРОЕКТ «ЧЕТВЕРТОЙ ЯДЕРНОЙ ДЕРЖАВЫ»

Планы ядерного вооружения НАТО возникли не на пустом месте: они были подготовлены всем предшествующим развитием политики и стратегии этого агрессивного военного блока.

Чтобы глубже понять политику НАТО в вопросах ракетно-ядерного вооружения, необходимо проследить ее в «динамике». Известно, что подготовка к ядерной войне всегда находилась в центре внимания организаторов Североатлантического военного союза. Уже вскоре после того, как был создан Североатлантический блок, была одобрена основная стратегическая концепция блока, впоследствии получившая наименование стратегии «меча и щита».

Что она собой представляла?

Сущность этой стратегической концепции, предварительно разработанной в США, состояла в том, что в НАТО было намечено четкое разграничение военных обязанностей. Стратегическая атомная бомбардировка возлагалась на Соединенные Штаты Америки (роль «меча»), а роль основных поставщиков пехоты отводилась западноевропейским участникам НАТО (роль «щита»). Основное содержание этого плана было довольно подробно изложено бывшим тогда председателем комитета начальников штабов США генералом Брэдли в его нашумевшем выступлении 29 июля 1949 года в комиссии по иностранным делам палаты представителей. Он заявил: «Их (держав, подписавших Атлантический пакт) стратегия основана на предполагаемых факторах. Во-первых, на Соединенные Штаты будут возложены стратегические бомбардировки. Высший приоритет в объединенной обороне отводится поставкам атомных бомб. Во-вторых, военно-морской флот США и морские державы Западного союза будут проводить важнейшие военно-морские операции, включая охрану воен-

ных путей... В-третьих, главы объединенного штаба признают, что основное ядро наземных сил будет поставляться странами Европы с помощью других стран по мере осуществления ими мобилизации».

Этот стратегический замысел, положенный в основу всего военного планирования блока, был одобрен на сессии Совета НАТО, состоявшейся 6 января 1950 года в Вашингтоне.

Стратегия «меча и щита», по существу, закрепляла за Соединенными Штатами господствующую роль в империалистическом лагере, поскольку США выступали в роли единственного ядерного арсенала и «гаранта» Запада.

Эта стратегия являлась военным эквивалентом провозглашенной примерно в то же время общей агрессивной внешнеполитической доктрины американского империализма — доктрины «сдерживания международного коммунизма» и была призвана обеспечить военный базис для практического осуществления последней. Но фактически в то время, когда США добились одобрения другими участниками НАТО концепции «меча и щита», эта концепция в отношении социалистических стран уже не имела реальной основы. Советский Союз в самый короткий срок ликвидировал монополию США на атомное оружие. Это был первый серьезный удар по военно-стратегическим замыслам империалистов. Однако, все еще надеясь на длительное сохранение в НАТО монополии в области ядерного оружия и рассматривая ее как важнейшее орудие своего господства в блоке, Соединенные Штаты Америки в течение ряда лет после создания НАТО не передавали это оружие своим союзникам и не делились с ними секретом производства этого оружия. Закон об атомной энергии, известный под названием закона Мак-Магона и принятый в 1946 году, прямо ссылаясь на «очевидное значение» ядерного оружия для достижения внешнеполитических и военных целей США, не разрешал передачу американского атомного оружия, а также информации о «производстве или применении» этого оружия иностранным государствам. Подобное положение отражало расстановку сил в империалистическом лагере, сложившуюся в первые годы после второй мировой войны, когда США еще занимали господствующие экономические позиции в капиталистическом мире, обладали монополией на ядерное оружие. Поэтому в 1951 году в законе Мак-Магона были даже еще более усилены статьи, касающиеся секретности. «Особые отношения» в ядерной области установились лишь между США и Англией в связи с превращением

последней в атомную державу и допуском ее к части атомных секретов США, хотя сам факт овладения Англией в октябре 1952 года ядерным оружием и начавшееся атомное соперничество между США и Англией свидетельствовали о том, что расчеты Вашингтона на длительное сохранение своей монополии на ядерное оружие даже в западном мире оказались несостоятельными.

Ставка правящих кругов США на ядерное оружие в НАТО особенно возросла после прихода в 1952 году к власти правительства республиканцев и замены доктрины «сдерживания» еще более реакционной и агрессивной доктриной «освобождения» социалистических государств или «отбрасывания» коммунизма. Военным эквивалентом этой новой внешнеполитической доктрины США являлась военная доктрина «массированного возмездия», игравшая на протяжении середины и второй половины 50-х годов определяющую роль в системе стратегических мероприятий американского империализма. Доктрина «массированного возмездия» подразумевала применение ядерного оружия в любом военном конфликте с социалистическими странами.

Все это остро ставило перед Соединенными Штатами Америки вопрос о том, как осуществить в этих условиях и на наиболее выгодных для себя основах политику ядерного вооружения стран — участниц Североатлантической военной группировки. На сессии Совета НАТО, состоявшейся в апреле 1953 года, впервые был поставлен вопрос об атомном вооружении Североатлантического союза. В коммюнике следующей сессии Совета НАТО, состоявшейся в декабре 1953 года, уже прямо указывалось на необходимость изыскать «решение проблемы атомного оружия». На сессии Совета НАТО, состоявшейся в декабре 1954 года в Париже, был одобрен специальный доклад военного комитета относительно «наиболее эффективной формы военной мощи НАТО... с учетом развития в области современных видов вооружения и техники», то есть в области ядерного оружия. Этот доклад был положен в качестве «основы» для военного планирования и военных приготовлений стран — участниц Североатлантического союза. На сессии Совета НАТО, состоявшейся в декабре 1956 года, Соединенные Штаты объявили уже о своем намерении поставить в ближайшие годы для вооружения армий стран — участниц НАТО и, в частности, западногерманского бундесвера так называемое тактическое ракетное оружие — неуправляемые снаряды «Онест Джон», самолеты-

снаряды «Матадор» и зенитные ракеты «Найк», могущие нести как обычные, так и ядерные заряды.

Новый этап в американской политике ракетно-ядерного вооружения НАТО наступил в 1957 году.

Почему это произошло?

Изумительный рывок, сделанный в том году Советским Союзом в области науки и ракетной техники и нашедший свое выражение в создании им межконтинентальной баллистической ракеты и в запуске первых в мире искусственных спутников земли, развеял прежнее представление о военном превосходстве и «неуязвимости» Соединенных Штатов Америки. Стало совершенно очевидно, что их территория так же уязвима в случае войны, как и территория любой другой страны — участницы НАТО.

Все это остро ставило перед американскими военными кругами новые проблемы в области проведения политики ракетно-ядерного вооружения НАТО.

Соединенные Штаты, стремясь в этих условиях компенсировать свое серьезное отставание от Советского Союза в области производства межконтинентальных баллистических ракет, приложили в первую очередь усилия к созданию ракетно-ядерных баз на территории своих западноевропейских партнеров по НАТО. Для этого на сессии Совета НАТО с участием глав правительств, состоявшейся в Париже 16—19 декабря 1957 года, Соединенные Штаты провели решение — «предоставить в распоряжение верховного главнокомандующего вооруженными силами союзников в Европе баллистические снаряды среднего радиуса действия» и создать в Западной Европе «запасы ядерных боевых зарядов». Американский журнал «Форчун» безо всяких обиняков писал тогда по поводу этого решения: «НАТО, оснащенная баллистическими ракетами средней дальности полета и ядерными зарядами, обещает быть исключительно полезной организацией в такой период, когда американские вооруженные силы... будут переоснащаться межконтинентальными баллистическими ракетами». Указывая на подлинное назначение американских ракетно-ядерных баз на территориях западноевропейских стран — участниц НАТО, журнал прямо писал, что «для США это критически важная дуга во всемирной системе баз, которая позволяет нашей стране расположить всю свою ядерную ударную мощь в пределах досягаемости советской державы».

Взяв курс на размещение своего ракетно-ядерного ору-

жия среднего радиуса действия на территории западноевропейских стран — участниц НАТО, Соединенные Штаты Америки разработали вместе с тем сложную систему мер, направленную на то, чтобы сохранить в своих руках монополию на ядерное оружие в НАТО, использовать ее для дальнейшего усиления зависимости своих партнеров в военном отношении.

Каким образом это достигалось?

По сообщениям, просочившимся в западную печать, на боннской и парижской сессиях Совета НАТО, состоявшихся в мае и декабре 1957 года рассматривался специальный атомный план для НАТО. Сущность этого плана заключалась в следующем: предоставляя своим партнерам по НАТО ядерное оружие — атомные бомбы, ракеты, управляемые снаряды, Соединенные Штаты решили сохранить под своим односторонним контролем ядерные боевые заряды от этого оружия. Ядерные боевые заряды хотя и были доставлены на территории стран — участниц НАТО, но продолжали находиться под прямым контролем верховного главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Европе, каковым неизменно являлся и является американский генерал. И хотя на территории стран — участниц НАТО и действовала так называемая система «двойного контроля» (предусматривавшая право вето на запуск ракетно-ядерного оружия правительством страны, на территории которого оно было расположено) в условиях сохранения одностороннего американского контроля над ядерными боезарядами, она теряла свое значение; решение о применении ядерного оружия в Европе фактически могло приниматься только Вашингтоном.

Посредством такой системы Соединенные Штаты Америки фактически узурпировали в своих руках право единолично решать вопрос о развязывании войны с применением ракетно-ядерного оружия, рассматривая это как важнейший фактор сохранения своего господства в НАТО. Именно упомянутые выше условия использования американского ракетно-ядерного оружия и были положены в основу соглашений о создании баз для ракет среднего радиуса действия, которые Соединенные Штаты Америки заключили в 1958 и 1959 годах с Англией, Италией и Турцией. Проанализируем одно из этих соглашений — соглашение между США и Англией. В соответствии с этим соглашением о создании американских ракетно-ядерных баз на территории Англии, заключенном 22 февраля 1958 года, Соединенные Штаты взяли на себя обяза-

тельство поставить Англии «согласованное количество ракетных снарядов среднего радиуса действия и относящееся к нему специализированное оборудование», а также «оказать необходимую помощь» для скорейшего освоения английским персоналом американских ракетных снарядов (статья 1). По условиям этого соглашения (статья 8) ядерные боевые заряды от американского ракетного оружия, поставляемого Англии, должны были «оставаться полностью в распоряжении Соединенных Штатов, под их охраной и контролем».

Но один шаг в области ракетно-ядерного вооружения неизбежно повлек за собой и другие.

Какие именно?

Взяв курс на размещение своего ракетно-ядерного оружия на территории стран — участниц НАТО, Соединенные Штаты оказались перед необходимостью передать своим союзникам по блоку и определенную сумму секретных сведений о ядерном и ракетном оружии во имя дальнейшего атомного вооружения НАТО. С этой целью они произвели ряд последовательных ослаблений установленных законом Мак-Магона ограничений в области обмена атомной информацией с союзниками. Наиболее значительное ослабление ограничений было произведено в 1958 году, когда были приняты новые дополнения к закону об атомной энергии. Эти дополнения предусматривали заключение подлежащих утверждению конгрессом США специальных соглашений с союзниками США относительно более широкого обмена: а) неядерными частями оружия и военных реакторов, а также ядерным сырьем; б) секретной информацией с целью содействия отдельным странам и таким военным организациям, как НАТО, в совершенствовании своей военной подготовки; в) секретными сведениями и сырьем для производства оружия со странами, уже освоившими технику его производства.

В соответствии с новым законом об атомной энергии Соединенные Штаты в различное время заключили со странами — участницами НАТО — Англией, Францией, Западной Германией, Италией, Голландией, Бельгией, Грецией, Турцией и Канадой двусторонние соглашения, предусматривавшие передачу технической информации о ядерной энергии, деталях и рабочих частях ядерного оружия, а также обучение персонала этих стран обращению с ядерным оружием.

Так, вслед за предоставлением странам НАТО средств доставки ядерного оружия Соединенные Штаты сделали еще один серьезный шаг на пути приобщения к этому оружию